

которую народное хозяйство России платило за относительную независимость правительства от частных монополий на рынке государственных закупок.

С.Г. Шустов
Пермь

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОРНОЗАВОДСКОГО ИМЕНИЯ ГРАФА С. А. СТРОГАНОВА

К октябрю 1917 г. из 22 действовавших на Урале горнозаводских хозяйств 18 было акционировано. К этому времени акционерную форму не приняли только четыре горнозаводских имения: Пермское нераздельное имение графа С. А. Строганова, Пермское имение князя С. С. Абамелек-Лазарева, Ревдинское и Пожевское⁹⁹².

Ю. А. Буранов, автор известной монографии по акционированию уральской горнозаводской промышленности, упоминает о том, что в октябре 1917 г. С. А. Строганов подготовил договор о передаче своих заводов в аренду «Франко-Русскому обществу» (бывшее «Берда и К^о») сроком на 155 лет с арендной платой в 300 тыс. руб. в год⁹⁹³.

М. П. Вяткин сравнивал положение Строгановских заводов в 1911 – 1917 гг. с положением Пожевских заводов князя Львова⁹⁹⁴ и считал, что только финансовые вливания коммерческих банков и акционирование сможет вывести их из состояния кризиса. Однако то, что было верно в отношении Пожевского округа, было совершенно неправомерно относить к Строгановскому имению. Более того, граф С. А. Строганов сознательно не пошел по пути, традиционному для многих горнозаводских акционированных округов, и не стал развивать металлургическое производство. Он избрал другой путь.

Закрытие нерентабельных Кыновского, Очёрского, Павловского заводов в 1911 г., а двумя годами раньше – Кувинского завода, рационализация солеварного производства, начавшаяся с ноября 1909 г. знаменовали новый этап технической и организационной модернизации Пермского нераздельного имения графа С. А. Строганова, продолжавшейся до конца 1917 г. В отличие от других крупных горнозаводских хозяйств Урала, к этому времени уже акционированных или готовившихся к акционированию и выходивших из кризиса в 1909 – 1911 г.г. благодаря инвестированию в производство банковского капитала, хозяйство графа С. А. Строганова продолжало оставаться его личной частной собственностью, поэтому пути выхода из кризиса и средства для этого он должен был изыскивать сам.

Имение имело устойчивое финансовое положение⁹⁹⁵. Недостаток оборотных средств, проявившийся в 1902 г., был преодолен достаточно легко путём получения банковского кредита в 840 тыс. руб.⁹⁹⁶ На 1 января 1905 г. ссуды Дворянского и Государственного банков, лежавшие на Пермском нераздельном имении, составляли сумму 1938297 рублей, на 1 января 1914 г. уменьшились до 411314 руб. За эти же годы общая сумма капитала имения возросла на 2700967 руб.⁹⁹⁷ Строгановское имение было высокодоходным предприятием, так в 1911 г. чистая прибыль составила 1818184,97 руб.⁹⁹⁸

Ю. А. Буранов, исследовавший финансовое состояние Пермского нераздельного имения, сообщает, что «в период 1905 – 1917 г.г. финансовое положение майората резко отличалось по своей устойчивости от всех крупных горнозаводских хозяйств Урала»⁹⁹⁹.

⁹⁹² Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861-1917). М., 1982. С. 253.

⁹⁹³ Там же. С. 252.

⁹⁹⁴ Вяткин М. П. Горнозаводской Урал в 1900-1917 гг. М.-Л., 1965. С.337.

⁹⁹⁵ Буранов Ю. А. Финансовое положение хозяйства Строгановых в начале XXв. // Генезис и развитие капиталистических отношений на Урале. Свердловск. 1980.

⁹⁹⁶ РГАДА. Ф.1278. Оп.2. Ч.1. Ед.Хр. 463. Л.2.

⁹⁹⁷ Там же. Ед.Хр. 427. Л.3.

⁹⁹⁸ Там же. Ед.Хр. 423. Л. 8, 9, 14.

⁹⁹⁹ Буранов Ю. А. Финансовое положение хозяйства Строгановых... С.112.

Обладая крупными денежными капиталами, граф С. А. Строганов не стал рисковать ими для технической модернизации устаревших производств. Закрытие заводов и солеварен с отсталой техникой стало важным звеном перестройки хозяйства Пермского имения графа в высокодоходное предприятие. Реорганизация, проведённая накануне и в годы Первой мировой войны, позволила сконцентрировать производство на трёх видах товарной продукции: железе, соли и деловой древесине.

По данным на 31 мая 1917 г., в составе Пермского нераздельного имения С. А. Строганова, - после передачи части земель в надел бывшим мастеровым, промышленным работником и дворовым людям, отчуждений под железные дороги и другие объекты, - осталось 1448366,1 дес., а без земель, находившихся в споре и собственных, но не выделенных документально – 1444889 дес¹⁰⁰⁰.

Леса были главным богатством имения, их площадь составляла 1365211 дес. или 94,26 % всей его территории и оценивались в 40448800 руб¹⁰⁰¹. В 1915 г. только в Царицын было сплавлено по Каме и Волге 128 тыс. бревен на сумму 915 тыс. руб. По плану на 1917 г. Главное управление имением предполагало продажу не менее 206 тыс. куб. метров деловой древесины на 4 млн. рублей¹⁰⁰².

Второе место по промышленной ценности и доходности в хозяйстве имения занимало металлургическое производство. С 1908 по 1917 гг. включительно Билимбаевский завод выплавил 5 867227 пуд чугуна и Уткинский завод – 6576154 пуд чугуна. Добрянский завод выработал из этого чугуна 9498383 пуд железа. Разведанные запасы железной руды в Билимбаевской даче к 1917 г. составляли 91092 тыс. пуд, в Уткинской – 40480, в Лологской – 39400 тыс. пуд. Общий объём железорудным месторождений в строгановском имении оценивался в 184820 тыс. пуд¹⁰⁰³. Добыча железных руд занимала в имении третье место среди отраслей промышленности.

Традиционная для строгановского имения отрасль – солеварение, переместилась в годы Первой мировой войны на четвертое место. К 1917 г. в Усолье действовало 5 соляных скважин и семь белых варниц, в Ленве также 5 скважин и 8 белых варниц. Среднегодовое производство белой соли с 1908 по 1917 гг. включительно составляло 3394981 пуд¹⁰⁰⁴.

На пятое место по промышленной ценности и доходности в Пермском нераздельном имении занимало мельничное хозяйство С. А. Строганова, насчитывавшее в 1917 г. на территории имения 56 мельниц и 160 мельничных станков. Особенно развита эта отрасль была в трёх округах имения: Ильинском, имевшем 19 мельниц и 62 станка, Очёрском – 14 мельниц и 48 станков и в Иньвенском, где находилось 15 мельниц и 37 станков¹⁰⁰⁵. Сотни тысяч пудов крестьянского зерна проходило через жернова строгановских мельниц, оставляя в кассах окружающих управлений десятки тысяч рублей.

В годы Первой мировой войны в имении возникла ещё одна, быстро развивавшаяся отрасль – добыча торфа. В трёх округах имения были открыты огромные запасы торфа. В Билимбаевском округе – 1020750 куб. сажень, в Добрянском – 7,4 млн. куб. саж., в Очёрском – 1,5 млн. куб. сажень¹⁰⁰⁶. Продолжалась в имении, но в незначительных количествах, добыча золота, некоторых высокоценных руд и минералов.

¹⁰⁰⁰ Эта общая площадь имения вместе с 3319,0 дес. земли, не выделенными С. А. Строганову из дачи Верхних и Нижних Чусовских городков – площадью 75042,44 дес. и находившейся в совместном владении наследников А. И. Шувалова, наследников Всеволожских, С. С. Абамелек-Лазарева и С. А. Строганова. Кроме этой земли, ещё 158 дес. находилось в споре с различными собственниками: Половодовским обществом крестьян Соликамского уезда, Левшинским сельским обществом Пермского уезда и т.д. (РГАДА. Ф.1278. Оп.2. Ч.1. Ед.Хр. 964. Л.3; Ед. Хр. 262. Л.3-4, 27-29; Ед. Хр. 286. Л. 5-27).

¹⁰⁰¹ РГАДА. Ф.1278. Оп.2. Ч.1. Ед.Хр. 1251. Л.1.

¹⁰⁰² Там же. Ед.Хр. 964. Л.154-155.

¹⁰⁰³ Там же. Л.4-4об

¹⁰⁰⁴ Там же. Л. 15..

¹⁰⁰⁵ Там же. Л.5об.

¹⁰⁰⁶ Там же.

Территория имения не представляла сплошного массива, а делилась на 10 самостоятельных в административно-хозяйственном отношении единиц – округов, островками разбросанных в разных местах и не имевших общей границы. Земли Пермского нераздельного имения в начале XX в. располагались в семи уездах Пермской губернии – Пермском, Кунгурском, Екатеринбургском, Красноуфимском, Соликамском, Чердынском и Оханском, а также в Слободском уезде Вятской губернии.

В то же время Пермское нераздельное имение представляло собой единый хозяйственный организм, хотя округа располагались на значительном расстоянии друг от друга и каждый округ имел своё административное и хозяйственное управление. Все округа имели между собой тесные связи и подчинялись общему хозяйственному плану, разрабатываемому и проводимому в жизнь Главной Петроградской конторой. В селе Ильинском находилось Главное управление имением, осуществлявшее оперативное руководство и контроль, а также ведавшее общей отчётностью. Вековые хозяйственные связи округов в ходе модернизации имения не были разрушены, а получили стройную и целесообразную организацию¹⁰⁰⁷.

Доходы, получаемые от продажи вырабатываемой в имении товарной продукции, большей частью поступали в Главную Петроградскую контору, которая на основании ежемесячных анализов финансового состояния имения и потребности округов в денежных средствах переводила им необходимые суммы через Главное управление в селе Ильинском. Сравнительно небольшие суммы денежных средств, поступающие в виде местных доходов, расходовались в округах на подотчётной основе. Таким образом, источником оборотных средств каждого округа в отдельности являлась совокупность результатов взаимной деятельности всех округов.

Между собой округа были связаны взаимными поставками своей продукции на основе отраслевой специализации.

Таблица
майорат:

Производственная специализация округов
С. А. Строганова в 1913-1917 гг.¹⁰⁰⁸

Округа	Площадь (десятин)	Основные виды товарной продукции
1. Ильинский	65597	Отпуск древесины исключительно для нужд местного населения, мельницы.
2. Очёрский	73294	Товарный лес. Снабжал дровами Усольский округ.
3. Весляно-Пологский	141506	Выварка соли. Товарный лес. Снабжал топливом Добрянский округ.
4. Усольский	230361	Вырабатывают товарный лес. Снабжают топливом Добрянский, Билимбаевский и Уткинский округа.
5. Кувинский	148836	Вырабатывает товарное железо и товарный лес. Производил топливо для завода и населения.
6. Иньвенский	229382	Вырабатывают чугун для Добрянского завода
7. Добрянский	328361	Вырабатывал товарный лес и дрова для г.Перми и железной дороги.
8. Билимбаевский	41913	
9. Уткинский	67835	
10. Кыновский	117804	
Всего	1444889	

В течение 1917 г. на содержание округов Главной конторой было переведено на текущий счёт Главного управления 5 млн. 150 тыс. руб. Из этой суммы на долю Добрянского завода и округа поступило 3087000 рублей для модернизации металлургического производства¹⁰⁰⁹. Таким образом, Добрянский завод использовал для технической реконструкции часть прибыли других округов, в первую очередь лесопромышленных от реализации товарной древесины на рынке. На вторую часть

¹⁰⁰⁷ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ч. IV. Ед. Хр. 7083. Л. 73.

¹⁰⁰⁸ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ч. IV. Ед. Хр. 7083. Л. 75-76

¹⁰⁰⁹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ч. IV. Ед. Хр. 7083. Л. 73об.

хозяйственного года, с ноября 1917 по апрель 1918 г. Петроградская контора перевела в октябре 1917 г. на счёт Ильинского Главного управления 6,5 млн. руб. из 6 млн. 677,4 тыс. рублей запланированных к перечислению. Из этих средств значительная часть должна была инвестироваться в Добрянский завод¹⁰¹⁰.

Стоимость имевшегося на Добрянском заводе сырья, топлива и готовой продукции оценивалась на конец 1917 г. в 10 млн. руб. Этот запас сложился также за счёт продукции других округов: Билимбаевский и Уткинский снабжали Добрянский чугуном, не по рыночной цене, а по себестоимости, которая была более чем в два раза ниже рыночной цены. Лесные округа: Иньвенский, Кувинский и Весляно-Лологский, обеспечивали древесным углём и дровами Добрянский завод также по себестоимости. Получая от других округов топливо и материалы, Добрянский завод не платил за них деньгами, как и другие подразделения имения, а рассчитывался взаимозачётом. Такая форма расчётов внутри имения значительно экономила оборотные средства, что и позволило их значительную часть инвестировать в развитие производства.

Модель управления Пермским нераздельным имением графа С. А. Строганова, сложившаяся в годы Первой мировой войны представляла собой рациональную и весьма эффективную систему организации производства многоотраслевого хозяйства.

Важное место в формировании модернизированного высокодоходного горнозаводского имения С. А. Строганова занимало завершение землеустройства бывших мастеровых, промысловых работников и дворовых людей. В урегулировании земельных отношений были заинтересованы обе стороны – горнозаводское население и владелец имения. Граф долго не решался радикально изменить ситуацию, уповав на сохранение старых экономических механизмов и традиционную систему организации найма рабочей силы на своих горных заводах, солеварнях и в обслуживавших их отраслях. Получение бесплатного покоса в пользование, за работу на заводе, в купе с другими льготами для рабочего лежало в основе этой системы найма рабочей силы.

Обширный экономический кризис, поразивший уральскую промышленность в первое десятилетие XX в., заставил графа С. А. Строганова не только закрыть предприятия с устаревшей техникой, но и начать очень сложный и болезненный процесс землеустройства горнозаводского населения всех заводов и солеварен. Сложность проблемы заключалась в неразработанности законодательной базы для наделения промышленного населения вотчинных имений в условиях XX в. Наделение осуществлялось на основе закона от 3 декабря 1862 г., однако подзаконных актов и новых инструкций, учитывавших изменения в законодательстве начала XX в., правительство так и не разработало.

Фактически весь процесс наделения землёй осуществлялся в соответствии с указом Правительствующего Сената, сыгравшего решающую роль в установлении надела по количеству наличных, а не ревизских душ; позволившего помещику иметь менее 1/3 земель в двенадцативерстной окружности от селения и решившего многие другие проблемы. Не был решён, даже после издания указа императора от 3 ноября 1905 г., вопрос о механизме выкупа земли мастеровыми и промысловыми работниками. Землевладельцы считали, что за предоставленные горнозаводскому населению земли выкуп им должна заплатить казна. Государство, в лице министерства финансов, считало, что выкуп должен осуществляться населением путём прямого договора с помещиком. Инцидент с выкупом земли дворовыми князя С. М. Голицына показал, что государство отказалось быть посредником в этой операции, передав всю инициативу продавцу и покупателям.

Фактическое наделение землёй мастеровых и промысловых работников, начавшееся с отграничения земельных площадей, сразу показало, что горнозаводское население настроено решительно и абы какие земли брать в собственность не намерено. В отличие

¹⁰¹⁰ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ч. 1. Ед. Хр. 428. Л. 1.

от начала 1860-х гг., когда оно ещё не имело опыта борьбы за свои права и не использовало всех законных средств. В начале XX в. мастеровые, объединённые органами местного самоуправления, широко и успешно использовали такие легальные методы борьбы за свои права, как жалобы и прошения, привлекая для их составления профессиональных юристов. В результате для администрации Пермского нераздельного имения графа Строганова наделение земель горнозаводского населения превратилось в тяжёлую и многолетнюю борьбу, длительную судебную тяжбу за отстаивание прав графа на свою земельную собственность.

Всего С.-Петербургской конторой Пермского нераздельного заповедного имения было запроектировано в надел мастеровым и промысловым работникам 120719,22 дес. земли, фактически было отграничено к весне 1917 г. 87146,08 дес.

В результате процесс официального наделения к осени 1917 г. так и не завершился. Но, начиная с весны 1917 г., мастеровые и промысловые работники начали самовольно захватывать помещичьи земли. Уже в годы Первой мировой войны сложились парадоксальные отношения между населением заводских посёлков и землевладельцем. Юридически собственником земель и лесов оставался граф С. А. Строганов, но фактическими владельцами и пользователями земельных угодий и лесов, отведённых по дополнительным и уставным грамотам актам, но юридически не закреплённых за населением, являлись волостные органы местного самоуправления. Хроническое затягивание разграничения земельной и лесной собственности графами Строгановыми привело к фактической потере ими части угодий значительно раньше октября 1917 г.